
НАПОЛЕОН И ЕГО ВРЕМЯ

ПУТЬ НАПОЛЕОНА

Ж.-О. Будон

«При жизни Наполеон не смог завоевать мир, после смерти же он им владеет», – писал Шатобриан в «Замогильных записках», рисуя портрет императора, где восхищение его гением смешивалось с отвращением к его делам. Уже при жизни Наполеон вызывал к себе противоречивые чувства. Его ненавидели, им восхищались, однако никого он не оставлял равнодушным. Впрочем, оставив в стороне эмоции, попытаемся понять, как молодой офицер корсиканского происхождения сумел так легко обрести власть над Францией, а затем господствовать над Европой.

Сын Революции

Наполеону Бонапарту исполнилось лишь тридцать, когда он захватил власть в результате государственного переворота 18 брюмера VIII года Республики (9 ноября 1799 г.). Тем не менее, он уже был известен, находясь в ореоле славы, завоеванной на полях сражений в Италии (1796-1797) и в египетской пустыне (1798-1799). Однако самой по себе славы этой еще не достаточно, чтобы объяснить его приход к власти. Ему удалось воспользоваться кризисной политической ситуацией. За те десять лет, что во Франции шла Революция, страна так и не сумела обрести стабильности. Опробовав конституционную монархию с Людовиком XVI во главе, а затем попав под иго робеспьеристского Трора, она тщетно надеялась найти некое умеренное решение в установлении Директории в 1795 г. Но и этому коллегиальному режиму не лучше прочих удавалось справляться с проблемами, стоявшими перед Францией. Политическая нестабильность достигла апогея к моменту государственного переворота. Неуверенность царил в стране, где продолжали тлеть очаги гражданской войны, особенно на Западе и Юге, а финансовый кризис стал для всех очевиден, когда не осталось

Жак-Оливье Будон, профессор современной истории Университета Париж-IV (Сорбонна) и президент Института Наполеона.

средств, чтобы поддержать государственный кредит. Наконец, зимой 1798 г. с возникновением второй антифранцузской коалиции обострилось и военное положение. Под угрозой оказались границы Франции.

Но так ли нужен был генерал, чтобы покончить с этим кризисом? Сторонники перемен были в основном гражданскими людьми, вроде члена Директории Сийеса. Они хотели стабилизировать режим и завершить Революцию. Однако армия постоянно присутствовала в политической жизни с 1792 г., когда началась война с Австрией и Пруссией. Ничего нельзя было сделать без ее помощи или хотя бы молчаливого согласия. Сийес это знал. Необходимо было также заручиться ее поддержкой на тот случай, если его проекты преобразований вызовут активное сопротивление «низов» Парижа. Сийес, ведя тайную интригу против режима, хотел сделать ставку на генерала Жубера, но тот погиб в сражении при Нови 15 августа 1799 г. Таким образом, в конечном счете, выбор пал на Бонапарта.

Во время Египетского похода Бонапарт получил известия о кризисе, охватившем страну. Уже с 1796 г. он ощущал себя государственным деятелем, что и продемонстрировал, основав в Северной Италии Цизальпийскую республику, а затем организовав не только военное, но и политическое завоевание Египта. Он решил срочно отправиться в Париж, оставив армию в Египте под командованием генерала Клебера. Когда Бонапарт 9 октября 1799 г. высадился во Франции, его, без сомнения, уже обуревали гигантские амбиции, хотя он еще и не знал, как найти им конкретное применение. В тот момент он обладал огромной популярностью, благодаря своим победоносным кампаниям. По прибытии в Париже он встретился с Сийесом и другими сторонниками смены режима, которых убедил, что необходимо для них. Не пренебрег он контактами и с якобинцами. Однако особенно тщательно он обхаживал военных, потому что сам, будучи офицером, знал, что в армии. И, наконец, он обеспечил себе поддержку финансовых кругов. В той деятельности, которая выглядит как подготовка государственного переворота, он мог также рассчитывать на своих родных: на жену, Жозефину Богарнэ, тесно связанную с правящими элитами режима Директории, и на братьев Жозефа и Люсьена, близких к Сийесу и являвшихся членами Совета пятисот, где Люсьен к тому же был избран председателем. Таким образом, все условия для успешного переворота были налицо.

И все же события приобрели неблагоприятный оборот. Обе палаты, собранные в Сен-Клу, чтобы санкционировать смену режима, тянули с решением, не осмеливаясь покончить с Республикой. Вмешательство Бонапарта оказалось неудачным: его стали толкать, оскорблять, в

какой-то момент он даже растерялся, но, в конце концов, в частности благодаря брату Люсьену, взял ситуацию под контроль и, приказав выгнать депутатов из зала заседаний, силой утвердил смену режима. Государственный переворот, который должен был носить парламентский характер, получился военным. Бонапарт, которому первоначально отводилась лишь роль орудия в руках возглавляемых Сийесом заговорщиков, сразу же превратился в центральную фигуру заговора, больше всех выиграв от смены режима. Он немедленно занял пост президента временного консулата и уже через несколько дней после переворота приказал написать новую конституцию, наделившую его весьма широкими полномочиями.

Тем не менее, власть Бонапарта все еще была хрупкой. Вот почему он тут же поспешил успокоить колеблющихся и ностальгирующих по Французской революции, обещав сохранить завоевания 1789 года, в частности результаты распродажи национальных имуществ и гражданское равенство. Тем самым он обеспечил себе поддержку не только нотаблей, но и крестьянства, не желавшего возврата к сеньориальному строю. Впрочем, параллельно ему необходимо было сделать шаги навстречу и противникам Революции, все еще сильным, и он им обещал ее закончить. Именно это он четко пояснил, выдвинув на референдум Конституцию VIII года: «Граждане, Революция утвердила принципы, ради которых начиналась. Она окончена». Конкретными мерами стало смягчение Бонапартом политики по отношению к духовенству и эмигрировавшим дворянам, которым разрешили вернуться. Он восстановил религиозную свободу и, несколько месяцев спустя, вступил в переговоры с папой о заключении конкордата. Так Бонапарт сразу же позиционировал себя как человек, выступающий за синтез ценностей Старого порядка и Революции. Такая программа и легла в основу его действий. Но в то же время он установил в стране диктаторский режим в форме «диктатуры общественного спасения», считая, что сначала надо заставить оппозицию замолчать, и лишь потом вести Францию по пути реформ. Организованные против него заговоры, в частности заговор на улице Сен-Никез 24 декабря 1800 г., облегчили устранение якобинской и роялистской оппозиции, прессе заткнули рот, гражданские свободы оказались попораны.

Преобразователь Франции

Первой задачей Бонапарта после прихода к власти было преодоление кризиса, на протяжении нескольких лет сотрясавшего страну. Позднее Бонапарт, естественно, будет сгущать краски, рисуя картину

катастрофического итога революционного десятилетия, в целом довольно далекую от истины. Во многих сферах – финансовой, экономической, военной – пути преодоления кризисных явлений были намечены еще в эпоху Директории. Тем не менее, многочисленные трудности сохранялись. В частности, государство полностью утратило свой кредит. Бонапарт и начал с восстановления имиджа государства, дав стране новые институты. Особое значение он придавал роли Первого консула, подлинного главы государства, постепенно приобретавшего атрибуты прежних государей: в феврале 1800 г. Бонапарт поселился в Тюильри, дворце прежних королей Франции, позволил возникнуть вокруг себя настоящему двору, предпринимал путешествия в провинции, обставившиеся как былые королевские посещения и т.д.

Роль выборных собраний существенно снизилась, тогда как во время Революции они были подлинным двигателем политической жизни. Но Бонапарт решил сыграть на анти-парламентских настроениях французов. Законодательная власть была разделена. Государственный совет, членов которого назначал Первый консул, готовил тексты законопроектов и направлял их в две другие ассамблеи. Трибунат, состоявший из 100 членов, обсуждал законопроекты и представлял соответствующий доклад в Законодательный корпус, 300 членов которого имели право только голосовать за или против принятия закона. Все это было сделано, чтобы затруднить парламентской оппозиции выражение своего мнения. Однако в первые два года Консулата оппозиционное меньшинство все же заставляло прислушиваться к своим возражениям и протестовало против ограничения прав и посягательств на завоевания 1789 года, например, при обсуждении Гражданского кодекса и конкордата. Бонапарт предпринял дополнительные меры и в 1802 г. провел «чистку» палат, что стало прелюдией к дальнейшему усилению его власти, выразившемуся в установлении пожизненного Консулата в мае 1802 г.

Тем не менее, пространство для реформ было широко открыто. Бонапарт реализовал многие проекты, разработанные в эпоху Революции, и привлек к сотрудничеству их авторов – например, второго консула Камбасереса, являвшегося автором нескольких проектов гражданского кодекса. Однако заслуга продвижения этих проектов принадлежала именно Первому консулу, который и сам участвовал в их разработке Государственным советом. Соответственно 1800-1805 гг., являвшиеся относительно мирными и потому отмеченные периодами долгого пребывания Бонапарта в Париже, оказались временем активного законотворчества.

Прежде всего, требовалось вернуть доверие французов и восстановить кредит государства. Для этого был предпринят ряд мер. Очень

быстро, уже 17 февраля 1800 г., вышел закон об административной реформе, который, сохранив в администрации департаментов прежние управленческие кадры, унаследованные от Революции, поставил во главе них единоличного представителя центра – префекта, ставшего незаменимым связующим звеном между правительством и гражданами, а также – важнейший инструментом политики централизации, проводимой Первым консулом. Введение постов префектов повышало эффективность политики правительства в департаментах и вдобавок обеспечивало контроль за общественными настроениями. Соответственно префекты стали одними из главных действующих лиц при наведении порядка в стране. Опираясь на полицию, жандармерию и армию, они искореняли очаги гражданской войны и преступность.

Государство нуждалось также в оздоровлении финансов. Бонапарт не вводил новых налогов, но рационализировал систему распределения и взимания существующего налога, направляемого в государственные кассы. После принятия этой меры в 1802 г. бюджет удалось сбалансировать. Дабы закрепить эти изменения, государство оказало поддержку созданию Банка Франции, мощного финансового учреждения, способного авансировать Казначейство в обмен на монопольное право эмиссии банкнот.

И, наконец, восстановлению государства способствовала реорганизация системы правосудия и введение новых норм регулирования жизни в обществе. В 1800 г. Бонапарт поручил юристам разработку новых кодексов, увенчавшуюся принятием в 1804 г. Гражданского кодекса, а в 1810 г. – Уголовного.

Посредством этих реформ Бонапарт создал новое, индивидуалистическое общество, основанное на уважении к семье и к праву собственности и окончательно порвавшее с сословным устройством Старого порядка. Возобладала буржуазная модель, то есть – патриархальная семья, где женщина занимала подчиненное положение, но где каждый из детей имел право на равную часть наследства (право старшинства ушло в прошлое). Не удивительно поэтому, что бонапартистский режим стремился обеспечить себе, прежде всего, поддержку нотаблей, тех представителей буржуазии, которые больше всего выиграли от Революции. Он не только гарантировал им сохранность имуществ, приобретенных во время Революции, но и открыл широкий доступ к местам в управленческом аппарате, пойдя для этого даже на реформу системы образования: созданные в мае 1802 г. лицеи (всего 45 по всей Франции) должны были воспитывать будущую элиту государства и общества. А вот отмену привилегий Бонапарт пересматривать не стал. Награды (например, членство в Ордене Почетного легиона,

учрежденное в 1802 г. и даруемое за военные или гражданские доблести), а затем дворянские титулы (восстановленные в 1808 г.) присваивались им за конкретные заслуги. Бонапарт таким образом создавал меритократическое общество, где открывались блестящие возможности для быстрого социального продвижения, в частности путем военной карьеры, и поощрял смешение элит – старого и нового дворянства.

Правда, этот проект сопровождался трансформацией режима, ставшего в 1804 г. монархией после того, как сенатус-консультум от 18 мая была провозглашена Империя, а 2 декабря прошла коронация. По мере отмирания Республики, во Франции утверждался строй, как считалось, лучше соответствовавший новой, возросшей власти главы государства. Бонапарт воспользовался всплеском эмоций, который вызвало покушение на него, организованное бывшим лидером шуанов Кадудалем, и нанес удар по роялистской оппозиции. Олицетворявший ее герцог Энгиенский был арестован на территории Бадена и расстрелян во рву Венсеннского замка. Эта казнь должна была также успокоить тех, кто ностальгировал по Революции в тот момент, когда готовился переход к Империи. В 1804 г. Бонапарт стал Наполеоном. Обретя титул императора, дававший ему, как он считал, права наследника Карла Великого, Наполеон желал показать миру величину своего могущества.

Завоеватель Европы

Бонапарт приобрел славу военными победами, которые умело раздула хорошо организованная пропаганда. Он сумел также обеспечить себе поддержку армии, понемногу очищая ее, особенно после Амьенского мира 1802 г., от наиболее беспокойных элементов, в частности, от генералов, сохранявших преданность Республике. В 1804 г., одновременно с провозглашением Империи, Наполеон присвоил 18 генералам, из которых 14 были действующими, звание маршалов, что позволили ему создать когорту верных соратников внутри самой армии.

Став главой государства, Бонапарт мог бы позволить себе покой, поручив кому-нибудь из сподвижников вести армии в бой. Но этого не произошло. Уже весной 1800 г., едва заняв должность Первого консула, он вновь надевает генеральские ботфорты, чтобы сражаться с австрийцами в Италии и разбить их при Маренго. Он не хочет позволить кому-либо воспользоваться победой, чтобы не создавать себе конкурента. Значение одержанной тогда же Моро победы при Гогенлиндене было таким образом минимизировано. Этот военный успех весной 1800 г. имел двойной эффект. Он укрепил позиции Бонапарта в Париже, где его власть в тот момент находилась под угрозой. Но, прежде всего, он

привел к восстановлению французского господства в Италии, укрепил французские позиции в Бельгии и на левом берегу Рейна, что было зафиксировано Люневильским миром в феврале 1801 г.

Победоносный военачальник, Бонапарт мог отныне заняться программой всеобщего замирения, символом которой стал Амьенский мир с Англией, подписанный 25 марта 1802 г. Мир этот оказался недолговечным, но он позволил воздать почести миротворцу и, таким образом, благоприятствовал переходу к пожизненному Консулату. Война, тем не менее, продолжалась на Сан-Доминго, куда Бонапарт отправил экспедиционный корпус под командованием своего зятя, генерала Леклерка, чтобы восстановить французское владычество на этом, управляемом Туссеном-Лувертюром острове, а затем восстановить там рабство (в мае 1802 г. Первый консул отказался от произведенной Революцией отмены рабовладения). Таким образом, едва закончились сражения с Англией, как Бонапарт попытался создать колониальную империю на Карибах, главными столпами которой должны были стать, с одной стороны, Сан-Доминго, с другой – Луизиана. Через год возобновление войны с Англией и неудача экспедиции на Сан-Доминго привели к крушению этого плана, и Бонапарт продал Луизиану Соединенным Штатам Америки.

С 1803 по 1815 гг. война шла практически непрерывно, по крайней мере, против Англии, утвердившейся в качестве владычицы морей. Франция же, потеряв свой флот при Трафальгаре в ноябре 1805 г., лишилась в 1809-1810 гг. и своих последних колоний. Будучи вынужден отказаться от вторжения на Британские острова, Наполеон провозгласил в октябре 1806 г. начало континентальной блокады.

Англия оказывала поддержку, по крайней мере, финансовую различным антифранцузским коалициям, возникавшим на континенте: в 1805 г. – третьей, в составе Австрии и России, которые Наполеон разгромил при Аустерлице (2 декабря), в 1806 г. – четвертой, в составе Пруссии и России, война с которыми завершилась подписанием в 1807 г. Тильзитского мира, весьма невыгодного для пруссаков. Царь же тогда стал союзником Наполеона. В 1808 г. Наполеон вторгся в Испанию. В следующем году ему пришлось воевать с австрийцами. И, наконец, в 1812 г. он бросил армию двадцати наций против русского колосса, после чего потерпел неудачу сначала на русских равнинах, потом на полях Германии (поражение при Лейпциге в ноябре 1813 г.), а затем и в самой Франции.

Его жажда завоеваний казалась неутолимой. Сражения и победы, несомненно, пьянили его. С 1805 по 1809 гг. он все время находился при армии. Впрочем, война кормила войну. Военное лобби имело свой интерес в том, чтобы войны не прекращались. Кроме того, после установления континентальной блокады Наполеон был одержим идеей

закрыть европейские порты для английских товаров и подчинил данной задаче всю свою стратегию завоеваний. Именно по этой причине он вторгся в Португалию в 1807 г., а в 1808 г. оккупировал Испанию и Центральную Италию. Поход в Россию также объяснялся необходимостью усиления колониальной блокады.

Параллельно с завоеваниями Наполеон совершенствовал способы управления захваченными территориями. После продолжения начатой Директорией политики союзов с государствами-сателлитами, превращенными в «братские республики», он решил их взять под свою руку и поставил во главе них членов своей семьи, которых рассматривал как своих личных представителей. Так, Жозеф стал королем Неаполя, Луи – королем Голландии, Мюрат – герцогом Берга, затем Жером в 1807 г. – королем Вестфалии, тогда как Евгений Богарне еще с 1805 г. был вице-королем Италии. Кроме того, Наполеон множил союзы с германскими государствами, объединенными с 1806 г. в Рейнский союз. Однако, когда речь зашла о поддержании континентальной блокады, эта политика союзов оказалась неэффективной, и Наполеон с 1808 г. перешел к простой и откровенной аннексии территорий Французской империей. Отныне она простиралась от Гамбурга до Рима и насчитывала в 1811 г. 130 департаментов. На этом пространстве, управляемом напрямую французским правительством, действовали единые законы. Французские принципы также распространились на значительной части Европы с введением во всех подвластных Франции государствах Гражданского кодекса, переименованного в 1807 г. в Кодекс Наполеона. Это означало повсеместную отмену сеньориального строя.

В 1811 г. Великая Империя достигла своего апогея. Бóльшая часть Европы находилась под французским влиянием. Но подобная гегемония таила в себе множество проблем. В оккупированных странах возникло сопротивление захватчикам, как, например, в Испании, Италии, Тироле или Вестфалии в 1809 г. Армии приходилось вновь завоевывать эти территории, нередко прибегая к жестоким репрессиям, в частности, в Испании. Религиозный конфликт между Наполеоном и папой Пием VII тоже привел к возникновению оппозиции по всей католической Европе. Так готовилось всеобщее восстание, вспыхнувшее в Европе после поражений французской армии. С 1813 г. находившиеся под властью Франции территории одна за другой освобождались от ее власти. В 1814 г. Империя превратилась в кусок шагреновой кожи. Тем не менее, Наполеон, уже находясь на острове Св. Елены, еще сумеет своими трудами создать впечатление, что его план завоеваний имел целью построение единой Европы, но, в действительности, это была чисто умозрительная конструкция, созданная задним числом.